

Юрий Константинович выглядел взволнованным и усталым, а ведь день только начался. Волосы растрепались, под глазами выделялись тёмные круги. На лице была вымученная улыбка. После отчёта нового агента он нервно потёр переносицу левой рукой. Напротив него сидел Звягинцев. Больше в кабинете никого не было, все разбежались выполнять задания.

— Ох, Слава, — устало произнёс Степанов, — что у тебя за проклятое место в гаражах? Игрокам там что, мёдом намазано?

— Хм... — Святослав припомнил, в чём был измазан игрок, который за ним охотился. — Боюсь, что сравнивать пришельцев с пчёлами будет слишком мягко. Скорее, они мухи, которых привлекает нечто иное...

— Короче, Звягинцев, — резко сказал капитан, — поскольку ты общее собрание пропустил, придётся мне донести до тебя информацию.

— Что-то важное?

— Важное, без сомнений, — кивнул Степанов. — Из-за перекрытых дорог и перенаправления всех поездов на эвакуацию из Волгограда материальных ценностей наблюдаются перебои с поставками продовольствия. Запасы со складов к настоящему моменту исчерпали себя. Тебе знакомо такое понятие, как дефицит?

— Естественно, Юра. Родители рассказывали.

— Кстати, где сейчас находятся твои родители? — устремил на подчинённого пристальный взгляд капитан.

— Это важно?

— В нашем деле всё важно, — наставительным тоном выдал Степанов. — Я должен знать о своих подчинённых всё. Вдруг ты вместо исполнения обязанностей побежишь к родственникам и начнёшь науськивать их покинуть город?

— Нет, Юра, это проблематично. Как отец пять лет назад на пенсию вышел, они с мамой переехали в Евпаторию. Тогда квартиры там стоили раза в полтора дешевле, чем у нас, так что они двушку обменяли на примерно такую же квартиру, ещё и машину новую приобрели. Сейчас шикуют на свои пенсии, наслаждаются морским воздухом. Деды и бабки уже «всё». Остальная родня по всему Союзу раскидана: кто в Подмоскowie, кто в Ленинграде, кто в Кирове. Так что в Волгограде я один из «династии» Звягинцевых.

— Замечательно, — обрадовался капитан, поняв, что хотя бы с одним из подчинённых проблем личного плана не предвидится. — Так вот, у нас в городе намечается тотальный дефицит всего, начиная от продуктов питания и бытовой химии, заканчивая банальными полиэтиленовыми

пакетами и туалетной бумагой. На экстренном собрании правительством было принято решение ввести карточную систему отпуска продуктов и товаров первой необходимости.

— Хреново. А нам как быть?

— Нам, Слава, тоже будут выдавать талоны, но как сотрудникам правоохранительных органов отпуск товаров будет осуществляться без очереди.

— Жесть какая-то...

— Согласен, но от этого никуда не деться, — произнёс Степанов. — Проверка показала, что игроки действительно не могут покидать определённых границ, поэтому с сегодняшнего дня начинается эвакуация граждан, но не всех. Пока самых востребованных и важных. Правительство области и города уже свалило, что серьёзно усугубляет ситуацию. Благо, что управление городом взяли на себя военные, так что без управления мы не останемся. На случай чрезвычайного положения у нас, милиции и у военных имеются чёткие инструкции, но...

— Что, но?! — скрестил пальцы рук Звягинцев.

— Безработица... — нахмурившись, капитан устало потёр глаза левой рукой. — Заводы закрыли, оборудование с них эвакуируют, десятки тысяч человек остались без работы. В центры занятости поступило негласное указание в нашем городе никого на учёт по безработице не ставить под любыми предлогами.

— Охренеть! — выпучил глаза Святослав. — Юра, это что получается? У народа нет работы, в магазинах пустые полки, скоро у людей закончатся продукты и деньги...

— Ты верно понимаешь, — оборвал подчинённого капитан. — Мало нам было пришельцев, так ещё в любую минуту может вспыхнуть бунт. Не исключены случаи мародёрства, грабежа и воровства. А завтра уже празднование дня Победы! Запретить людям выходить на улицы в праздничный день мы не можем.

— Так почему до сих пор не объявили чрезвычайное положение? — изумлённо спросил Звягинцев. — Призвать всех мужчин призывного возраста в армию. Это решит сразу несколько проблем — с улиц удастся убрать самое активное население, мужики будут под присмотром и сытые. Их можно будет использовать для противостояния игрокам.

— Думаешь, всё так просто? — устало посмотрел на подчинённого Степанов. — А хрен с маслом не желаешь?! Уже просили, предлагали, умоляли, но в ЦК не желают официально вводить чрезвычайное положение. Наверху опасаются паники и народных волнений уже в других частях страны. Там всё ещё надеются, что ситуация сама собой разрешится.

— Такого не бывает.

— Думаешь, и этого не понимают? — криво ухмыльнулся капитан, потирая пальцами виски.
— Уже пробовали решить проблему кардинально. — Он наклонился над столом и перешёл на шёпот, Звягинцев невольно потянулся ближе, чтобы услышать слова капитана. — Слава, мы тут уже три раза должны были все помереть. ТРИ ПРОКЛЯТЫХ РАЗА! Именно столько раз на нас сбрасывали атомные бомбы...

Святослав побледнел. В его волосах моментально появилось несколько десятков седых волос. Не верить словам руководителя не было смысла, да и лицо капитана не выглядело, как у человека, который врёт.

— Но ни одна не сработала! — закончил Степанов. — В Волгоград ежедневно вводят войска, чтобы контролировать народ и нанести по пришельцам решающий удар. Мы пока прощупываем почву, ведём разведку. Ты, например, принёс очень много важной информации. Другие агенты выяснили ещё больше. Нам удалось завербовать нескольких пришельцев в качестве ликвидаторов и получить много полезной информации. Вот такие пирожки с козыми шариками...

— Допустим, Юра, что я шокирован, что дальше?

— Дальше тебе нужно присоединиться к напарнику, отправиться в центр города и осмотреть дома на наличие взрывчатки. Опроси жителей домов по поводу новых жильцов, которые ведут себя подозрительно. В общем, ищите игроков. Нам на девятое мая не хватало ещё какой-нибудь масштабной акции пришельцев, устроенной в центре города.

— Юра, мне оружие нужно, — сказал Звягинцев. — Я уже несколько раз чудом остался живым после нападения пришельцев. Случись что — даже отбиться нечем. Я перед игроками что, хреном должен размахивать?!

— Пока не сдашь нормативы по стрельбе, хоть хером маши! — обрубил возмущения подчинённого Степанов. — Слава, пойми, по инструкции не положено. Я понимаю, что ты в зоне риска, но пистолет могу дать только после десяти стрельб в тире. С тренером я поговорю, чтобы даже при плохих результатах дал добро, но ты не затягивай.

— А если какое незаконное оружие использовать? — расстроился Святослав.

— Даже не вздумай! — капитан сурово припечатал взглядом Звягинцева. — Мне твоя самостоятельность с игроками и так в нервотрёпку выливается. На самострел мы ещё закроем глаза, но на «грязный» ствол... — он покачал головой. — Слава, рискуешь ответить по всей строгости закона.

— Это во время ЧП?

— Вот когда будет официально объявлено чрезвычайное положение, тогда... — Степанов не спускал пристального взгляда с подчинённого. — Повторяю — только тогда, Слава, ты сможешь вооружиться трофейным оружием по законам военного времени. И то, если это оружие не будет артефактом. Хотя к холодному оружию это не относится. У нас на него косо смотрят, никому нафиг не нужны мечи, топоры и сабли, которыми никто не владеет. Но сейчас положено сдавать, так что не вздумай прибрать к рукам что-либо.

— Так точно, товарищ капитан.

— Вали уже.

Вручив список с адресами, которые следует обойти, взмахом руки Степанов выпроводил Звягинцева из кабинета.

Бессмысленный и беспощадный обход домов — дело в целом привычное. Сантехником Святославу приходилось заниматься подобным, так что он не роптал и спокойно выполнял свои обязанности. Одно дело ходить по квартирам за восемнадцать тысяч рублей в месяц и ещё чинить сантехнику, менять трубы и выполнять прочую сложную работу, другое дело сейчас — ходишь, общаешься с людьми и всё это за больше, чем сто тысяч. Прелесть! Если бы ещё пришельцы не пытались убить каждый день, вообще была бы красота.

Вечером Звягинцев в первый раз попал в тир. Пистолет он до этого в руках держал всего пару раз, и то тот был стартовым. Несмотря на это, для новичка, да к тому же очкарика, он отстрелялся неплохо.

Домой Слава ехал на своём Москвиче. Возле магазинов наблюдались длинные очереди, словно вновь вернулся старый Советский Союз, когда народу приходилось любой товар покупать после аттракциона «отстоять несколько часов в очереди».

Парень радовался, что успел закупить продукты про запас. Свежих овощей, конечно, на стол не подать, но испечь в хлебопечке тот же хлеб не представляет проблем. А если бы не было такого полезного бытового прибора, из муки всегда можно поставить тесто и испечь из него пироги, пиццу, булочки, плюшки. Это не сложно и доступно любому человеку, у которого руки растут из нужного места.

Девятое мая — один из наиболее значимых праздников в стране. Раньше, если этот день не выпадал на дежурство, Святослав шёл в центр города и вместе с другими людьми смотрел на военный парад. Можно было расслабиться в кругу хороших знакомых, выпить разливного пива на свежем воздухе, посмотреть концерты и салют.

Обычно в этот день в Волгограде уже достаточно тепло, чтобы днём ходить в футболке, но к вечеру холодает и лучше иметь с собой куртку.

Сегодня погода выдалась на славу — солнечные лучи припекали, было сухо и жарко. Куртку-то Звягинцев прихватил, вот только держать её в руках было нельзя, пришлось надеть и страдать от обильного потоотделения. Дело в том, что с внутренней стороны куртки был закреплён микрофон, а в кармане лежала рация. Беспроводной наушник был вставлен в левое ухо. То и дело в ухе раздавалось шипение и кто-нибудь что-то докладывал. Вскоре волна докладов превратилась в привычный, но неприятный и раздражающий шум. Из-за этого приходилось терпеть дискомфорт. Где-то через час дежурства у парня начала болеть голова, а через три появилось желание дать в морду тому умнику, который придумал беспроводную гарнитуру.

Хорошо быть обычным зрителем, смотреть на проезжающую военную технику, марш солдат и выступление десантников. Понимание этого приходит тогда, когда оказываешься по ту сторону баррикад. Сегодня Славе пришлось испытать на себе все прелести работы в КГБ. Его, как и многих прочих сотрудников правоохранительных органов и большую часть солдат, выгнали на улицу, чтобы предотвратить волнения и возможные чрезвычайные ситуации, вызванные пришельцами и недовольными гражданами.

Ещё недавно Звягинцев был одним из простых людей, он ещё слишком мало работал чекистом, чтобы свыкнуться с этим. Он совершенно не представлял, что делать в случае возникновения проблем. Оружия нет, специальной подготовки и боевых навыков тоже не имеется. Единственное, что ему выдали — рацию, с помощью которой можно сообщить о подозрительных личностях. В таком случае к месту дежурства должны направить милицию или патрульных военных.

Вообще вооружённые военные в компании милиционеров встречались на каждом шагу. Обычно это была тройка, которая состояла из одного человека в синей форме с пистолетом в кобуре, висящем справа на поясе, и пары молодых солдатиков в зелёной пятнистой форме с автоматами Калашникова. Но были и двойки милиционеров, один из которых был обязательно вооружён короткоствольным автоматом.

В толпе возбуждённых зрителей, пришедших на площадь Павших Борцов посмотреть парад, мелькали сотрудники КГБ, которые выглядели до крайности обычно. Но наметанным взглядом Святослав определял коллег по строгим деловым костюмам. Лишь единицы чекистов подобно ему были наряжены в повседневную одежду: джинсы и футболка или рубашка, плюс лёгкая куртка.

Звягинцев внимательно осматривался вокруг в поисках подозрительных личностей. Он заметил несколько аляповато одетых картинно красивых людей и тут же запустил руку в карман. Нажав на кнопку сбоку рации, он начал негромко говорить в микрофон:

— Орёл, я Марио. Вижу двух ласок. Направляются к ограждению. Я Марио. Приём.

— Марио, я Орёл, — раздалось в левом ухе. — Две ласки у ограждения. Принял.

— Орёл, я Марио. Принял.

Оркестр громко играл бравурный марш. В ногу маршировали вооружённые автоматами солдаты. С грохотом и рёвом двигателей по дороге поехала колонна техники. Впереди ехало два танка, за ними параллельно друг другу двигалось два бронированных автомобиля «Тигр».

В поле зрения Звягинцева попала девушка. Она сильно выделялась на фоне советских граждан своим вызывающим видом. Среднего роста брюнетка с пышными кудрявыми волосами, тёмными, почти чёрными глазами. Её тело обтягивал с виду латексный костюм женщины-кошки, он был чёрного цвета. Девушке на вид было не больше двадцати лет. У неё даже хвост имелся в наличии, и он двигался, словно настоящий. Можно было подумать, что хвост роботизированный, но Святослав не сомневался, что это очередная инопланетянка, а технологии, которые приводят в движение искусственную конечность, намного превосходят нынешние земные. Накладные ушки завершали образ девицы, которая ни капли не стеснялась выпяченной необъятной груди минимум пятого размера.

Люди оборачивались и кидали на девушку-кошку удивлённые взоры, мужчины провожали её сальными взглядами. Если бы не накладные ушки на голове и не лицо, прикрытое латексной маской, можно было бы подумать, будто девушка косплеит знаменитую героиню зарубежных комиксов.

Увидев Святослава, девушка-кошка на мгновение сбавила шаг и уставилась на него изумлённым взором, моментально глаза пришельцы увеличились в размере. Остановившись на расстоянии вытянутой руки от Звягинцева, девица призывно улыбнулась и развратно качнула хвостом.

— Добрый день, — приятным сопрано произнесла она. — Так удивительно встретить тут модератора! А вы тоже играете?

Святослав несказанно удивился, что в нём опознали модератора, но тут же одёрнул себя, вспомнив, как недавно провёл игрока. Не зря же тот безумец, который пытался покрошить из автомата его, напарника и участкового, поверил в тот бред. Следовательно, можно предположить, что пришельцы действительно определяют его как модератора. В том, что девушка-кошка игрок — теперь не осталось ни малейших сомнений.

— Добрый день, девушка, — вежливо ответил Звягинцев. — Извините, мне совершенно не до игр. Я работаю.

— Ох! Конечно же, — обрадованно улыбнулась непонятно чему девица, пару раз дёрнув хвостом. — Понимаю, вы работаете... У вас забавный ник.

— Какой же? — с искренним любопытством поинтересовался Святослав.

— Неведомо хреновый сантехник, — произнесла девушка-кошка, после чего захихикала. — Вы такой солидный мужчина... — призывно протянула она, эротично выпятив вперёд объёмный бюст. — Наверняка вы знаете много игровых секретов...

— Возможно...

Святослав был настороже, он не повёлся на девичьи уловки, поскольку подсознательно и сознательно не ожидал от игроков чего-то хорошего. Он прекрасно понимал, что за красивой оболочкой может скрываться безумная тварь, у которой от безнаказанности сорвало все тормоза.

— Ты бы мог поделиться с красивой девушкой некоторыми игровыми премудростями?
— проворковала девушка-кошка.

— Не вижу проблем, — Святослав смекнул, что его пытаются развести на тайны, как модератора, чем и решил воспользоваться. — Обращайся ко мне Марио. А вообще мой ник Супер Марио. Как тебя зовут?

— А ты что, не видишь мой ник через опознание? — искренне удивилась девушка-игрок.

— Предпочитаю хардкор, — подмигнул Звягинцев. — Пользоваться опознанием — это так банально. Ещё скажи, что стоит пользоваться служебным положением и смотреть реальные имена и данные игроков...

— Не... Не думаю, что это хорошая идея, — смутилась девушка-кошка. — Зови меня Кэт. Вообще-то у меня ник Кэтумен.

Народ вокруг восторженно шумел. Оркестр с трудом перекрывал шум двигателей и лязг гусениц удаляющегося танка. Мимо проезжало несколько БТР-90, новенькие, но тоже шумные. Святослав покосился в сторону парада и обратил внимание на солдат с автоматами, сидящих на броне техники. Парни выглядели слегка напряженными, они кидали подозрительные взгляды на немногочисленных игроков, которые на фоне простых людей сильно выделялись. Звягинцев тут же припомнил инструктаж, из которого следовало, что солдат, участвующих в параде, вооружили боевым оружием с настоящими боеприпасами. Командование должно было предупредить военных о возможной угрозе со стороны безумных террористов, которые могут вести себя ненормально и предпочитают яркие и нестандартные одеяния.

— Не думаю, что сейчас лучший момент для общения, — сказал Слава. — Если хочешь узнать игровые секреты, запиши мой «игровой» телефон.

— С радостью! — счастливо улыбнулась Кэтумен. — Диктуй, я в черновик чата сохраню номер.

Звягинцев продиктовал номер своего второго сотового, который изначально был первым. Пусть если что, игрок звонит на смартфон, который остался в пользовании теперь уже второго дубля, поскольку первый прекратил функционирование, а ещё одного двойника не было времени создать.

— Всё же, может, хоть что-нибудь можешь сейчас сказать, Марио? — Кэтвумен эротично облизала губы, её хвост забавно дёргался и бил по бокам, словно отображая предвкушающие эмоции владелицы.

— Если вести себя нормально и не нарушать законов этого мира, то сможешь играть относительно безопасно, — произнёс Святослав.

— Нет, так неинтересно, — обиженно надула губы Кэтвумен. — В смысле, это же и так многим известно. Хотелось бы чего-то эксклюзивного...

Святослав вначале напрягся, подумав, что девушка-игрок из маньяков, но после крайних слов слегка успокоился.

— Можно и эксклюзив, — сказал он. — От некоторых людей можно получать задания. Можно поднять репутацию с тайной стражей, если рассказать им всё, что тебе известно об игре, её создателях и о «родине бессмертных».

— О тайной страже на форуме было написано, — недовольно протянула Кэтвумен. — Не хочу с ней репу качать, да и не люблю я ПВП.

— В таком случае, — Звягинцев подался вперёд и с видом заговорщика перешёл на шёпот. Кэтвумен наклонилась вперёд и ухом чуть ли не прижалась к губам мужчины. — Можем обсудить вопрос сотрудничества между игровым миром и аукционом с моим посредничеством.

— Аукционом? — громким шёпотом спросила Кэтвумен, нервно облизнув губы, на этот раз без признаков фанатизма. — Неужели модераторы сами не могут им пользоваться?

Звягинцев поднёс к своим губам указательный палец правой руки.

— Т-с-с! Никому не слова... Я же на работе, понимаешь? — подмигнул он. — Есть интересные варианты, Кэт. Думаю, мы сможем договориться о взаимовыгодном сотрудничестве. А нет — тогда этого разговора не было.

— Звучит заманчиво, — тёмные глаза девушки блестели от предвкушения. — Завтра я зайду в игру после семи вечера. Тебе норм?

— Без проблем, Кэт. Я буду в это время в игре.

Звягинцев с трудом удерживался от сарказма. Ему казалось безумием называть свой мир игрой, но чего только не сделаешь для спасения Родины. К примеру, он считал удачной идеей завербовать одного или одну из пришельцев, чтобы выведать информацию. И если его догадки по поводу аукциона реальны, то неплохо было бы раздобыть кое-чего для себя. Уж больно чудодейственные препараты-зелья используются инопланетянами.

Девушка-кошка удалилась. Звягинцев проводил её взглядом и нажал на кнопку рации.

— Орёл, я Марио. Вижу одну ласку. Направляется в сторону гостиницы «Волгоград». Приём.

— Марио, я Орёл, — раздался голос оператора в ухе. — Одна ласка, гостиница «Волгоград». Принял. Марио, дожидайтесь Луиджи и выдвигайтесь к набережной. Патрулируйте правую сторону парка. Приём.

— Орёл, я Марио. Дождаться Луиджи. Набережная, правая сторона парка. Принял.

Колонна военной техники завершала движение. Танки, БТР и бронированные автомобили парковалась тут же на площади. Святослав стал всматриваться в окружающих людей. Вскоре он заметил, как с правой стороны через толпу в его сторону пробирается рыжий парень — его напарник. Роман был в чёрном костюме-двойке. Пиджак с правой стороны слегка топорщился из-за скрытой кобуры с пистолетом.

— Привет, — кивнул Ласка. — Ты как тут?

— Устал и проголодался. Ты получил приказ?

— Ага, — произнёс лейтенант. — Нам с тобой нужно идти в парк на улице Чуйкова и патрулировать его. Блин, кушать хочется.

Мужчины стали неспешно следовать в сторону набережной по Аллее Героев. Слева возвышалась Стелла, рядом с которой горел Вечный огонь. Парад завершился, отчего народ потихоньку небольшими группами стал направляться в ту же сторону, что и чекисты.

— Я бы не отказался от оладий, — с мечтательным выражением лица произнёс Звягинцев.

— Да, Слава, оладьи — это великолепно. Тебе какие нравятся?

Парни продолжали двигаться вниз по Аллее Героев в потоке людей, который потихоньку разрастался.

— Самые вкусные оладушки получаются на кефире, — сказал Святослав. — Я предпочитаю использовать самый жирный кефир. На половину литра два стакана муки, несколько ложек сахара, немного соли и соды. Оладушки быстро поджариваются, получаются нежными и тают во рту.

— Не-а... — протянул Роман. — Они какие-то плоские получаются. Мне больше нравятся пышные оладьи...

Роман Ласка заметил группу из трёх игроков и дёрнул напарника за рукав куртки, показав на пришельцев. Один был высоким и стройным, с острыми ушами, тёмной кожей и платиновыми волосами. На нём были кожаные доспехи, а на поясе висел короткий меч. Второй была девушка с огромной грудью, выдающейся пятой точкой и большими губами, которые напоминали вареники. Третий парень имел обычную непримечательную внешность и был одет в потрёпанную одежду, словно сшитую из дешёвой мешковины, на ногах истоптанные резиновые шлёпки. Этот тип показался опасней всех.

— Тёмного эльфа отыгрывает, — заметил Роман, глядя на темнокожего. Он наклонил голову и произнёс в микрофон, закреплённый с внутренней стороны воротника: — Орёл, я Луиджи. Вижу трёх ласок. Переход на Аллее Героев со стороны Вечного огня. Двигаются в сторону медицинской Академии. Приём.

Дожидаюсь, пока напарник получит ответ, Святослав провожал взглядом троицу пришельцев. Он с неодобрением покачал головой и сказал:

— Ром, ты видел, какие у этой девицы вареники? Это не губы, а нечто невообразимое. Неужели такое считается красивым?

— Упаси бог! — помотал головой Ласка, отгоняя от себя жуткое видение, в котором вместо губ у девушки-игрока были приделаны вареники. При этом он понял, что если их намазать губной помадой, то ничего не изменится. — Действительно вареники, иначе не назовёшь. А видел, какая у неё жопа? Я такие только у африканок видел. В Африке у девок большая жопа считается эталоном красоты.

Загорелся зелёный свет, толпа людей поспешила перейти дорогу. Вместе с этим потоком шли напарники.

— Наверное, она и есть африканка, — неуверенно заметил Святослав. — У них там и с губами что-то делают, я в документальных передачах видел. Губы специально растягивают или что-то вроде того.

— Точно! — пару раз кивнул Роман. — Я тоже о таком слышал. Похоже, что у пришельцев чернокожие аналогично играют в эту «игру».

— А может, они там все чернокожие? — пожал плечами Святослав. — Мы же как-то не интересовались их цветом кожи, просто выяснили, что они люди.

— Тогда почему большинство из них тут в белокожих аватарах? — вопросительно посмотрел на напарника Ласка.

— А кто их знает, Ром... Могу лишь предположить, что чернокожие из их мира восхищаются белыми людьми, как антисоветчики западными странами, вот все поголовно и выбирают себе такие «аватары». Не исключено, что круг возрождения только такие тела делать умеет, ну ещё

эльфов, ведь мы пока не видели ни одного игрока китайца или африканца. Мне последний тип показался подозрительным...

— Скорее всего, эспер или маг, — заметил Ласка.

— Рома... — большими от изумления глазами посмотрел на товарища Звягинцев. — Маг? Эспер?

— Ах, да! — слегка хлопнул себя ладонью по лбу Роман. — Ты же не знаешь, поскольку вчерашнее общее собрание в актовом зале пропустил. Короче, нам рассказывали последние сведения про игроков.

Лейтенант покрутил головой, контролируя, чтобы случайные прохожие были достаточно далеко, чтобы не услышать их тихий разговор.

— Так поведай же мне, друг любезный, что я упустил, пока спасал свою задницу от психованного маньяка с мечом.

Святослав говорил иронично, несмотря на то, что вспоминать те события до сих было страшно.

— В целом суть такая, — начал Роман, — игроки при входе в игру получают некое количество бонусных баллов, которые они называют ББ. Эти очки они могут потратить на разные полезные и не очень штуки. Большинство игроков тратят ББ на улучшение внешности. Некоторые берут улучшения организма вроде увеличения силы, ловкости, регенерации. Многие покупают зелья и одежду. Но есть немногие игроки, которые на ББ приобретают сверхспособности. Не знаю, как это работает, но наши ребята обнаружили уже несколько магов и разных эсперов: кто-то огонь взглядом зажигает, кто-то предметы двигает. Одна волшебница лечит людей накладыванием рук, её никто не трогает и охраняют наши люди. К ней направляют на лечение нужных людей. Представь себе — она лечит ВСЁ! Даже рак на последней стадии может исцелить, только понадобится несколько сеансов.

— Охренеть!

Святослав был невероятно изумлён. С игроками ещё было более-менее всё понятно, они использовали какие-то неизвестные технологии, суть которых учёные при желании могли объяснить. Но магия никак не укладывалась в голове.

— Рома, почему же каждый из игроков не выбрал себе сверхспособности? Я бы на их месте обязательно стал бы магом.

— Я бы тоже не отказался уметь что-то этакое, — подняв голову вверх, Роман мечтательно посмотрел в небо. — Не понимаю я этих пришельцев — иметь такие возможности и проигнорировать их ради красивой внешности... Но на самом деле всё просто — чтобы выбрать

класс мага или эспера нужно вдумчиво просмотреть множество информации. Обычно в среднем это занимает пять-семь часов. К тому же ради класса того же мага нужно отказаться от всех бонусов, поэтому волшебники и эсперы вначале ходят в драных шлёпках и одежде из мешковины и выглядят обычно, так что по идее это должна быть их реальная внешность. Эти твари приходят играть, им не хочется терять время. Лишь единицы, самые упорные, получают сверхспособности.

— Раз внешность реальная, то вряд ли пришельцы чернокожие, — заметил Звягинцев. — А есть всё равно хочется.

— Это да... — Ласка уставился на столовую самообслуживания, расположенную на углу Аллеи Героев и улицы Чуйкова. — Там должна выпечка продаваться. Давай я сбегая за пирожками, а ты пока иди в парк. Я тебя догоню.

Святослав скептически оглядел очередь в кафе, которая тянулась на десять метров от заведения. Проголодавшийся народ раскупал всё, особенно если учесть, что ближайший универмаг в связи с дефицитом и в целях безопасности был закрыт.

— Рома, боюсь, ты тут или в очереди состаришься, или с голоду помрёшь раньше, чем до еды доберёшься, — с осторожностью подбирая слова Звягинцев, — либо тебя толпа на запчасти разберёт, если попробуешь полезть без очереди. Давай лучше пока поголодаем.

— Да ладно! — легкомысленно взмахнул руками рыжий товарищ. — Слава, ты утрируешь. Тут минут двадцать-тридцать стоять. Мы к вечеру от голода ноги еле волочить будем.

Роман встал в конец очереди. Святослав был с ним согласен, что и продемонстрировал одобрительным лёгким кивком.

— Тебе попить что взять? — спросил Ласка.

— Кофе большой стакан, — произнёс Звягинцев. — Ладно, ты бери пирожки, а я пойду в парк.

Слава перешёл автомобильную дорогу и зашёл в парк по тропинке справа от большого и круглого фонтана «Дружба». На противоположной стороне дороги за его спиной остались пятиэтажные дома времён Сталинской застройки. На углу возле кафе выстроилась очередь. За несколько секунд за спиной Романа успели встать ещё три человека.

В парке было много людей, с набережной доносилась музыка. Что-то вроде вальса играл какой-то оркестр.

Пройдя полсотни метров, Святослав обнаружил впереди группу из семи игроков. Все молодые парни атлетичного телосложения, они были вооружены мечами и одеты в одинаковые кожаные доспехи.

Игроки проходили мимо патруля, состоящего из милиционера и двух солдат с автоматами. Патрульные напряглись. Милиционер что-то спросил у одного из игроков. Из-за шума, создаваемого толпой, слов невозможно было различить.

Не успел Звягинцев дотянуться до рации, чтобы доложить об очередных пришельцах, как один из игроков, высокий голубоглазый блондин с алым плащом, видимо, главный в этой компании, резко выхватил из ножен меч и взмахом остро заточенной стали срубил голову стражу порядка. Из обрубка шеи вырвался фонтан крови. Красная жидкость ещё некоторое время продолжала бить небольшими струями то больше, то меньше в такт сердцу, которое продолжало биться в груди уже мёртвого стража порядка.

Звягинцев был в шоке. Солдаты опешили. Праздный народ ещё не осознал, что происходит прямо на их глазах. Остальные игроки безумно оскалились и стали выхватывать мечи. Один из двух солдат понял, что убийство милиционера произошло взаправду. У него от страха глаза полезли на лоб, тем не менее, парень сорвал с плеча автомат. Всего несколько мгновений, и паренька, не успевшего сделать ни единого выстрела, сразу два пришельца проткнули мечами. Второго солдата, который впал в ступор, тоже зарезали, но уже другие игроки.

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643955>